

УДК 94 (470)+272

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10306

А. В. Печерин,
А. В. Мангилёва

МАССОВОЕ БЕГСТВО ДУХОВЕНСТВА НА УРАЛЕ В 1919 г. И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена малоизученному явлению — уходу духовенства с белыми войсками в результате наступления Красной армии, а также последствиям этого ухода. В статье представлен обзор источников по истории уральского духовенства периода гражданской войны. Дается предварительная оценка информационного потенциала таких источников, как следственные дела, анкеты, клировые ведомости, метрические книги, источники личного происхождения. Оцениваются масштабы ухода духовенства с колчаковскими войсками, анализируются причины этого ухода, зависимость масштабов бегства от конкретных обстоятельств. Рассматриваются действия белых и красных, повлиявшие на решение многих священно- церковнослужителей покинуть места своего служения. Сделана попытка объяснить мотивы, по которым те или иные духовные лица уходили с белыми войсками, возвращались в дальнейшем в родные места либо в течение всего рассматриваемого времени предпочитали оставаться на своих приходах. Анализируются изменения, произошедшие в составе уральского духовенства в результате массового бегства клириков. Рассматривается социальное происхождение духовных лиц, поставленных на приходы в связи с уходом их предшественников, и тех священно- церковнослужителей, которые не отлучались с мест своего служения. Данные о социальном происхождении клириков, служивших после массового «исхода», уровне их образования сведены в таблицы. Делается вывод о значительном снижении образовательного уровня духовенства после событий гражданской войны, утраты им профессиональных навыков. Важные изменения происходят в отношении духовенства к советской власти, которую (по крайней мере, внешне) оно начинает поддерживать. Происходит фактическое разрушение социальной группы, которая существовала до революции, и формирование нового духовенства,

значительно отличающегося по своему социокультурному облику от прежнего, сохранявшего многие наследственные черты сословия.

Ключевые слова: уральское приходское духовенство, гражданская война, социальное происхождение, уровень образования.

Цитирование. Печерин А. В., Мангилёва А. В. Массовое бегство духовенства на Урале в 1919 г. и его последствия // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 138–166. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10306

Окончание Гражданской войны на Урале привело к массовому исходу русских людей вместе с отступавшей Белой армией в Сибирь и на Дальний Восток. На вопрос о том, насколько процесс этот захватил духовное сословие, какие последствия имел для него и как повлиял на изменение социального облика уральского духовенства, постараемся ответить в настоящей статье.

Один из основных источников, по которым можно узнать об ушедшем с А. В. Колчаком духовенстве, — анкеты лиц, вернувшихся из районов, занятых армией Колчака. Они заполнялись в 1919 г. и сохранились в Государственном архиве Свердловской области¹. Эти анкеты дают представление о той части бежавшего духовенства, которая вернулась в родные места в 1919 г. В анкетах указаны причины ухода, места проживания и места работы во время нахождения в тылу у белых, обстоятельства возвращения, средства обеспечения, состояние здоровья.

Второй источник — клировые ведомости. Лучше всего они сохранились в Государственном архиве Пермского края. Для анализа нами были взяты 6 подборок клировых ведомостей по Красноуфимскому уезду Екатеринбургской губернии за 1920–1921 г.² и 12 подборок клировых ведомостей церковью разных уездов Пермской губернии за 1919–1922 г.³

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 542. Оп. 1. Д. 7 (Клировые ведомости 1 округа Красноуфимского уезда за 1920 г.); Д. 9 (Клировые ведомости 2 округа Красноуфимского уезда за 1920 г.); Д. 10 (Клировые ведомости 2 округа Красноуфимского уезда за 1921 г.); Д. 15 (Клировая ведомость церковнослужителей заводу-уткинской Покровской православной церкви Пермской епархии, 1921 г.); Д. 16 (Клировые ведомости 3 округа Красноуфимского уезда за 1921 г.); Д. 24 (Клировые ведомости Градо-Красноуфимского благочинного округа 1921 г.).

³ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 270 (Клировые ведомости 2 округа Пермского уезда 1918–

Сведения об уходе с белыми содержатся в послужных списках некоторых духовных лиц в клировых ведомостях более позднего периода — за 1930–1931 гг. В Государственном архиве Удмуртской Республики хранятся клировые ведомости 32 церквей Свердловской епархии за этот период⁴.

Еще одна группа источников, содержащая данные об уходе с белыми во время гражданской войны, — «Анкета всем членам православного клира», выданная для заполнения всему духовенству Пермской епархии в конце 1922 — начале 1923 гг. Эти анкетные листы заполнены 790 клириками. Отдельным пунктом этой анкеты как раз следует: «Удалялся ли с прихода во время белогвардейских банд, уходил ли с ними; подвергался ли преследованию от белогвардейских банд, как пострадал»⁵.

Следующий источник — приходские метрические книги. В них буквально по дням можно проследить изменение состава причта на приходе. В своей работе мы проанализировали собрание метрических книг из фонда Екатеринбургской духовной консистории Государственного архива Свердловской области. В 15 описи фонда были выявлены метрики за 1919 г. по 43 церквям; из них 3 относятся к Тюменскому уезду (села Тимофеевское, Усть-Ницинское, Тугулымское), 1 — к Ирбитскому (село Краснослободское), 1 — к Камышловскому (село Ертарское), остальные 38 — к Туринскому уезду. Таким образом, проанализирована

1919 гг.); Д. 272 (Клировые ведомости Кунгурского и Осинского уездов за 1919 г.); Д. 274 (Клировые ведомости Пермского уезда за 1921 г.); Д. 275 (Клировые ведомости церковью 2 округа Оханского уезда за 1921 г.); Д. 276 (Клировые ведомости церковью 2-го округа Соликамского уезда за 1921 г.); Д. 277 (Клировые ведомости церковью Усольского уезда за 1921 г.); Д. 278 (Клировые ведомости г. Перми и Пермского уезда за 1922 г.); Д. 279 (Клировые ведомости г. Кунгура и Кунгурского уезда за 1922 г.); Д. 280 (Клировые ведомости церковью села Тюльгаш Красноуфимского уезда и с. Чурсово Оханского уезда за 1922 г.); Д. 281 (Клировые ведомости церковью Оханского уезда за 1922 г.); Д. 282 (Клировые ведомости церковью Усольского уезда за 1922 г.).

⁴ Центральный государственный архив Удмуртской республики (ЦГА УР). Ф. 245. Оп. 5. Д. 169 (Клировые ведомости церковью с. Куликовского, с. Бруснятского, с. Костоусовского); Д. 170 (с. Четкаринское, Нязе-Петровский завод, с. Кленовское, Шемахинский завод, Старо-Шайтанский завод, с. Тюльгаш); Д. 171 (Нижне-Исетский завод, Верхне-Сергинский завод, Михайловский завод, с. Таушканское, с. Шилкишанское, с. Закамышловское); Д. 172 (с. Гарашинское, Нижне-Уфалейский завод, с. Киргишанское, с. Нижнее, с. Скатиновское, Нязепетровский завод, с. Куровское, Билимбаевский завод, с. Шарташ); Д. 173 (с. Обуховское, Верхне-Уфалейский завод, с. Володинское, с. Падеринское, с. Никольское, с. Пышминско-Экономическое, с. Сылвинское, Бисертский завод).

⁵ ГАПК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 260–265.

полная подборка метрических книг той части Туринского уезда, которая впоследствии отошла к Свердловской области⁶. Кроме того, были проанализированы метрические книги за 1919 г. из сел, относящихся ныне к Далматовскому и Катайскому районам Курганской области⁷, и отдельные метрические книги и брачные обыски храмов Свердловской области за 1919 г.⁸.

⁶ ГАСО. Ф. 6. Оп. 15. Д. 22 (с. Верх-Пельмское); Д. 30 (с. Ереминское); Д. 35 (с. Воргинское); Д. 36 (с. Гришкинское); Д. 38 (с. Ново-Троицкое); Д. 39 (с. Андрюшинское); Д. 40 (с. Крутореченское); Д. 41 (с. Шабуровское); Д. 42 (с. Гари); Д. 43 (с. Пельмское); Д. 199 (с. Тимофеевское); Д. 206 (с. Пушкаревское); Д. 212 (с. Андроновское); Д. 218 (с. Сладковское); Д. 219 (с. Куминовское); Д. 220 (с. Слободо-Туринское); Д. 221 (с. Липчинское); Д. 222 (с. Краснослободское); Д. 223 (с. Усть-Ницинское); Д. 250 (с. Еремковское); Д. 275 (с. Малое Городище, с. Ашмарковское, пос. Владимировский); Д. 336а (с. Ертарское); Д. 340 (с. Тугулымское); Д. 344 (с. Шевелевское); Д. 357 (с. Дымковское); Д. 358 (с. Жуковское); Д. 359 (с. Ленское); Д. 360 (Покровская церковь г. Туринска); Д. 361 (Сретенская церковь г. Туринска); Д. 362 (с. Галактионовское); Д. 363 (с. Николаевское); Д. 364 (с. Кумарьинское); Д. 368 (с. Коркинское); Д. 370 (с. Чукреевское); Д. 372 (с. Липовское); Д. 373 (Соборная церковь г. Туринска); Д. 374 (с. Бесихинское); Д. 375 (с. Леонтьевское); Д. 376 (Спасская церковь г. Туринска); Д. 377 (с. Усениновское); Д. 378 (с. Шухруповское).

⁷ Архив Администрации Далматовского района (ААДР). Ф. 329. Оп. 1. Д. 19 (Метрические книги церкви с. Белярского); Ф. 337. Оп. 1. Д. 18 (Метрическая книга церкви с. Беркут за 1919 г. и январь 1920 г. о умерших); Православный информационно-библиотечный центр Екатеринбургской митрополии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 327 (Метрические книги Владимирско-Богородицкой церкви с. Бугаевского Шадринского у. 1919 г.); Д. 343 (Метрические книги Иоанно-Предтеченской церкви Верх-Теченской слободы Шадринского у. 1919–1920 г.); Д. 56 (Метрические книги Николаевской церкви с. Верх-Ключевского Камышловского у. 1918–1919 г.); Д. 113 (Метрическая книга Богоявленской церкви с. Зырянского Камышловского у.); Д. 242 (Метрическая книга Петро-Павловской церкви с. Ушаковского Камышловского у.); Д. 259 (Метрическая книга Георгиевской церкви с. Черемисского Камышловского у.); Д. 135 (Метрические книги Владимирско-Богородицкой церкви с. Бугаевского Шадринского у.); Д. 386 (Метрическая книга Петро-Павловской церкви Петропавловской слободы Шадринского у.); Д. 426 (Метрические книги Казанско-Богородицкой церкви с. Улугушского Шадринского у.); Д. 443 (Метрические книги Богоявленской церкви с. Усть-Миасского Шадринского у.).

⁸ ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 345 (Метрические книги церкви с. Хуторского Малый Исток). Л. 32; Оп. 14. Д. 96 (Метрические книги церкви с. Мироновского, Верхотурского у. за 1916–1917 г.). Л. 36–37; Оп. 15. Д. 378 (Метрические книги церкви с. Шухруповского, Тобольской консистории за 1919, 1920, 1924 гг.). Л. 16; Оп. 16. Д. 83 (Метрические книги церкви с. Чернокоровского Камышловского у. за 1914–1919 г.); Д. 84 (Метрические книги церкви с. Кашинского Камышловского у. за 1914 г. о браке и умерших и за 1919 г. о умерших за 1919 г.). Л. 19; Д. 110 (Метрические книги церкви с. Володинского Камышловского у. за 1918–1919 гг.). Л. 102; Д. 113 (Метрические книги церкви с. Баюновского, Камышловско-

Большой информационный потенциал представляют две группы документов: списки бежавших с белогвардейцами лиц, составляемые волостными исполкомами — в Государственном архиве Свердловской области в фонде Р. 62 исполкома Совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов такой список содержится только в деле 644, и представлен он всего двумя волостями: Бобровской волостью и селом Сарапулкой⁹; другим информационным источником по реэвакуации, отражающим прохождение этого процесса на Урале, его формы и специфику, может служить фонд Р-2515 по реэвакуации уральских заводов, увезенных в Сибирь с белыми и возвращенных на Урал вместе с их жителями в 1920 г.¹⁰ Среди пофамильных списков возвращенных на Урал работников заводов наверняка можно встретить имена служителей Церкви в этих заводах. Выявление их требует специального анализа.

Отдельные сведения об уходе духовенства с белыми можно встретить в следственных делах, хотя в большинстве своем по известным причинам арестованное духовенство предпочитало скрывать факт ухода с белыми. Но если факт бегства становился известным следователям, то по нему старались получить самую исчерпывающую информацию, что также позволяет восстановить отдельные детали ухода и возвращения уральского духовенства. Из далеко не полного анализа следственных дел духовен-

---

го у. за 1918–1924 гг.); Д. 118 (Метрические книги церкви с. Куликовского Камышловского у. за 1919–1920 гг.). Л. 5 об. – 88 об.; Оп. 18. Д. 195 (Метрические книги Покровской церкви Каменского завода за 1915–1919 гг.); Д. 201 (Метрические книги Троицкой церкви Каменского завода за 1919 г.). Л. 29, 101; Д. 358 (Метрические книги церкви села Смолинского Екатеринбургского у. за 1917–1919 гг.); Д. 277 (Метрические книги Сретенской церкви с. Колчеданского и Златоустовской церкви с. Водолазовского за 1919 г.). Л. 3; Д. 368 (Метрические книги церкви с. Карасе-Истокского (Троицкого) Екатеринбургского у.); Д. 375 (Метрические книги Сретенской церкви с. Колчеданского и Златоустовской церкви с. Водолазовского за 1918–1920 гг.). Л. 166 об. – 167; Д. 376 (Метрические книги Николаевской церкви с. Темновского Екатеринбургского у. за 1919 г.); Д. 639 (Брачный обыск Николаевской церкви Мариинского завода 1913–1929 гг.). Л. 55–55 об.; Д. 753 (Метрические книги Успенской церкви Сысертского завода); Ф. 295. Оп. 1. Д. 21 (Метрические книги церкви с. Крутихинского Шадринского у. за 1916–1920 гг.). Л. 82–87; Ф. Р-1915. Оп. 1. Д. 34 (Метрические книги церкви с. Леновского Екатеринбургского у.). Л. 112–113.

⁹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1 Д. 644 (Списки лиц, бежавших с белогвардейцами, волостных исполкомов Екатеринбургского уезда).

¹⁰ Там же. Ф. 2515. Оп. 1. Д. 18 (Списки рабочих и служащих, регистрационные карточки о реэвакуации уральских заводов со вторым эшелонем из г. Томска); Д. 105 (Ходатайства различных лиц об отсрочках и освобождении от реэвакуации на Урал).

ства Курганского, Свердловского и Челябинского областных архивов было обнаружено 18 следственных дел с упоминанием случаев ухода с белыми¹¹.

Кроме того, сведения о бегстве и возвращении отдельных представителей уральского духовенства можно обнаружить в дневниках и мемуарах, а также в биографических справочниках по истории духовенства в эмиграции¹².

Первым вопросом, на который мы постараемся дать ответ, является масштаб «исхода» духовенства с белыми. Процесс этот еще недостаточно исследован. По данным, представленным историком гражданской войны А. М. Кручининым, накануне занятия г. Екатеринбурга дивизией под командованием В. М. Азина 14 июля (н. ст.) 1919 г. город покинула почти треть жителей — 26 тыс. из 83 тыс. Данные эти — только

---

¹¹ Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р.-467. Оп. 3. Д. 1205 (Следственное дело Андреева Николая Ивановича [епископ Назарий]); Д. 1660 (Следственное дело Ершовой Марии Васильевны, Лыковой Прасковьи Васильевны и Артемьевой Александры Георгиевны); Д. 1942 (Обвинительное заключение по следственному делу о к.-р. монархической организации «Союз спасения России»); Д. 8965 (Заключение по делу № 468 Топоркова Семена Константиновича); Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р.-1. Оп. 2. Д. 47305 (Следственное дело Блиновского Ивана Николаевича); Оп. 2. Д. 29041 (Дело по обвинению Соколова Александра Александровича и Барышников Степана Иосифовича по ст. 58-10 УК 3–20 февраля 1930 г.); Оп. 2. Д. 40421 (Следственное дело по обвинению Равнушкина Петра Панфиловича и др.); Д. 18288 (Протокол допроса Тагильцева Владимира Ивановича от 17 января 1932 г.); Д. 48966. Т. 3. Л. 172 (Следственное дело на участников Колчеданского восстания); Д. 46950 (Следственное дело на Горных Дмитрия Константиновича); Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО) Ф. 6905. Оп. 2. Д. 1084 (Следственное дело Попова Ивана Григорьевича); Д. 1135 (Следственное дело Максимова Анфиногена Николаевича); Д. 2176 (Следственное дело Суставова Ивана Павловича); Д. 7602 (Следственное дело Троицкого Николая Николаевича); Д. 7525 (Следственное дело Знамировского Николая Степановича [епископ Стефан]); Д. 7894 (Следственное дело Троицкого Константина Петровича); Д. 8026 (Следственное дело Никольского Михаила Александровича); Д. 8028 (Следственное дело Фильчикова Митрофана Ивановича).

¹² См., напр.: *Шегольков А. Г., Косарев А. В.* Харбинский синодик: Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009; *Кузнецов В. А.* Русское православное зарубежное монашество в XX веке: биографический справочник. Екатеринбург, 2014; *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007; *Бессонов М. С.* История Северного Урала в лицах (1589–1917): биографический справочник. Вып. I: А–Д. Екатеринбург, 2011; Протоиерей Михаил Стефанович Елабужский. Жизнь в дневниках / *сост. иерей Александр Бердников.* Можга, 2015.

по городу Екатеринбург в его границах на 1919 г., без Верх-Исетского, Нижне-Исетского, Уктусского заводов, села Шарташского и других населенных пунктов, вошедших в состав города позднее. Так, из 200 врачей в городе осталось только 10, город покинули почти все преподаватели горного университета и гимназий, большая часть музыкантов, артистов, деятелей театра, все богатые и состоятельные люди. По мнению того же историка, всего с территории Большого Урала (включающего Вятскую, Уфимскую, Оренбургскую и другие уральские губернии) ушли сотни тысяч человек. Масштабы этого «исхода» для нации можно без преувеличения сравнить с «исходом» еврейского народа во время Вавилонского пленения, когда нация оказывается разделенной практически на две части. Духовенство было одним из тех «контрреволюционных» сословий, исход которых был predetermined. Из 38 сел и приходов Туринского уезда, вошедших впоследствии в состав Свердловской области, с белыми ушли священники 19 приходов.

Масштабы «исхода» зависели от конкретных обстоятельств на местах. Наиболее наглядно это можно продемонстрировать на примере Красноуфимского уезда. Здесь еще в 1918 г. вспыхнуло антибольшевистское восстание, которое так и не было подавлено красноармейскими карательными отрядами и продержалось до прихода правительственных сил. Перед отступлением белых в 1919 г. уезд вместе с населением покинуло большинство духовенства.

Так, в I благочинном округе Красноуфимского уезда к 1920 г. из 15 причтов только один, в с. Ачитском, остался в полном составе с дореволюционных времен. В нем ни один из членов не ушел с белыми. Еще в пяти приходах (Верх-Тисинском, Кленовском, Тисовском, Утинском, Сокольском) остались по одному священнику, но в эмиграцию ушли другие члены причта. В с. Сокольском оставшийся священник был привлечен к принудительным работам. Во II благочинном округе Красноуфимского уезда из 22 приходов причт в полном составе остался лишь в с. Ключевском. В селах Журавлевском, Бреховском и Петро-Павловском остались только священники, остальные члены причта (в том числе второй священник в двухштатном с. Петро-Павловском) бежали¹³. По III благочинному округу имеется неполная картина, содержащая материалы только 8 приходов. В подшивке клировых ведомостей, называемой «Клировые

¹³ ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 39 об. – 40, 75 об.

ведомости 3 округа Красноуфимского уезда за 1921 г.»¹⁴, находится информация только о двух приходах, в одном из них был новый причт, сформированный после ухода белых, в другом остался только священник, на месте псаломщика никого не было.

Отдельная подборка клировых ведомостей в деле, называемом «Клировая ведомость церковнослужителей заводу-уткинской Покровской православной церкви Пермской епархии», содержит клировые ведомости не только заводу-уткинского Покровского прихода, которые представлены там за 1921 и 1922 гг., но включает еще и клировые ведомости 5 церквей по III округу Красноуфимского уезда за 1922 г.¹⁵ Все священники, служившие в 1922 г. в этих приходах, появились здесь уже после 1920 г. С большой долей вероятности можно предположить, что они пришли на места, пустовавшие после массового ухода клира.

В подшивке клировых ведомостей храмов Градо-Красноуфимского благочиния за 1921 г. отсутствуют данные по самому Красноуфимску. Из 7-ми имеющихся приходов изменения в связи с бегством клира коснулись в той или иной степени всех. Священники дореволюционного поставления остались в селах Нижний Потам, Верх-Карзинское и Инчигуловское, но в этих приходах низшие члены причтов либо совсем отсутствовали, либо появились после 1919 г. Таким образом, в 52 приходах после ухода с белыми остались только 14 священников, а полный причт сохранился и вовсе только в двух.

Наиболее подробные подборки документов по двум уездам показывают, что бегство приходского духовенства имело колоссальные масштабы. В Туринском уезде с белыми ушла половина священнослужителей, в Красноуфимском — более 70 %. В целом же изменения состава причта в Красноуфимском уезде, по имеющимся данным, коснулись более 95 % приходов.

Из имевшейся в нашем распоряжении далеко не полной базы источников по храмам Екатеринбургской епархии (в границах 1917 г. без учета Туринского и Красноуфимского уездов) нам удалось выявить 70 приходов, духовенство которых ушло в Сибирь с армией А. В. Колчака. По большинству из 600 храмов епархии данные за этот период отсутствовали.

¹⁴ ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 16.

¹⁵ Там же. Д. 15.

Ситуацию массового исхода духовенства помогают увидеть некоторые частные случаи: в селе Водолазовском Камышловского уезда 12 июля 1919 г. умерла девятимесячная дочь местного псаломщика Димитрия Филиппова. Запись в метрической книге, составленная на следующий день, сообщает: «По случаю ухода местного священника и иереев ближайших сел с армиями Адмирала Колчака надгробное пение младенческое и погребение исправлено псаломщиком»¹⁶.

За неимением духовенства, оставшиеся священники вынуждены были совершать службы и требы сразу в нескольких приходах, число их доходило до 7, по одному на день недели. В послужном списке священника Константина Дмитриевича Пономарева, служившего с 25 марта 1919 г. в кривской Богоявленской церкви сообщается о подобном случае: «Во время гражданской войны, в виду отступления многих священнослужителей в Сибирь, согласно распоряжения епископа Григория¹⁷, исполнял на правах входящего обязанности священника при нижеследующих церквях: Покровской церкви села Покровского Ирбитского округа, Космо-Дамиановской церкви села Останинского, Крестовоздвиженской церкви села Леневого, Петро-Павловской церкви села Аромашковского, Христорожественской церкви села Липовского и Успенской единоверческой церкви Режевского завода»¹⁸.

Полную информацию об ушедших с белыми клириках можно было бы узнать из списков «лиц, бежавших с белогвардейцами», составлявшихся волостными исполкомами. Документы эти, к сожалению, сохранились очень фрагментарно, но и они показывают масштабы «исхода» духовенства. В двух волостях Екатеринбургского уезда, информация по которым сохранилась в деле, священники ушли из всех сел. В Бобровской волости, включавшей села Бобровское и Косулино, «бежал с белыми священник села Косулино Михаил Иванов с семьей, священник

---

¹⁶ ГАСО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 277 (Метрическая книга Златоустовской церкви села Водолазовского за 1919 год). Л. 137 об. – 138.

¹⁷ Григорий (Яцковский) — с 17 ноября 1917 г. епископ Екатеринбургский и Ирбитский. В 1922 г. был арестован по обвинению в сотрудничестве с А. В. Колчаком и антибольшевистской деятельности. В 1925 г. условно-досрочно освобожден из заключения, спустя несколько месяцев возглавил Временный высший Церковный Совет, созданный под эгидой ОГПУ в противовес заместителю Патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому).

¹⁸ ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 5. Д. 175. Л. 46.

села Бобровского Василий Топорков с семьей»¹⁹, а в Кисловской волости, имевшей в своем составе только одно волостное село, «священник села Кисловского бежал с белыми, его дом занят под исполком»²⁰.

Чем объяснить этот массовый уход с белыми? В исследовании, посвященном репрессиям против духовенства на Урале, мы отмечали особенности пропагандистской политики белых властей в формировании образа большевиков и их власти, как власти жесточайших убийств, насилия и произвола. В церковной прессе того времени можно встретить множество статей с характерными названиями: «Зверское убийство», «Жертвы большевизма», «Гонения и расстрелы духовенства», «Мученики иереи»²¹ с соответствующим содержанием. Кроме публикаций в епархиальной прессе нарастанию страхов нового прихода красных среди духовенства способствовали массовые «вечера скорби», инициированные впервые в Шадринске, на которых делались сообщения о зверствах большевиков, присутствовали семьи погибших, выступали свидетели и оставшиеся в живых жертвы террора. К таким акциям можно отнести торжественные похороны «жертв большевизма». Для большей торжественности и символичности белые власти шли даже на некоторые нарушения традиций: так, убитые священнослужители часто хоронились не у себя на приходах и отдельным чином, а рядом с другими убитыми в местах братских захоронений. Иногда для таких «братских захоронений» могилы уже похороненных без торжественного погребения священников вскрывались. Так, например, было положено в братскую могилу при торжественном митинге в Верх-Теченском волостном центре тело убитого и уже к тому времени похороненного в Песчано-Калединском селе священника Алексия Архангельского²². Одной из обязательных черт погребений священников при белых было присутствие большого числа духовенства на похоронах, что еще больше способствовало росту страха перед Красной армией. В большой степени эта тактика была оправдана, так как первая фаза гражданской войны на Урале проходила с наибольшим ожесточением, а участники первых красноармейских отря-

---

¹⁹ ГАСО. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 644 (Список лиц, бежавших с белогвардейцами, волостных исполкомов Екатеринбургского уезда). Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 14.

²¹ Печерин А. В. Очищение огнем: Репрессии против православного духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург, 2016. С. 160–163.

²² Там же. С. 40.

дов были больше похожи на шайки разбойников. Плоды красного террора и активной антибольшевистской пропаганды привели к тому, что по мере приближения фронта в 1919 г. немалая часть духовенства решилась на беспрецедентный шаг — оставление своих приходов и уход с отступавшими белогвардейскими частями. Так, при возвращении Красной армии, по вполне объяснимому страху повторения репрессий, ушел причт сел, где было убито все духовенство — как в колчеданской Сретенской церкви или церкви села Мироновского.

Нужно отметить, что страхи эти, способствовавшие массовому «исходу», оказались несколько преувеличенными. В 1919 г. на Урал пришла уже совсем другая, дисциплинированная Красная армия, где жестоко наказывались всякие случаи произвола против местного населения. К священнослужителям, обвиненным в контрреволюционных выступлениях и агитации, применялись уже не расстрелы на месте, а аресты, заключения в лагеря и отправка на принудительные работы. Высшая мера наказания продолжала применяться, но количество расстрелянных значительно снизилось.

К концу 1919 г. многие из ушедших с А. В. Колчаком и не смогших устроиться в Сибири предпочли вернуться в родные края. В дальнейшем многие из клириков замалчивали факт своего отступления с белогвардейскими войсками, что могло быть расценено как показатель их контрреволюционности. В послужном списке диакона Нижне-Исетского завода Симеона Иаковлевича Евдокимова говорится о службе в шадринской Князь-Владимирской церкви до 15 июля 1919 г., следующая запись о службе в г. Петропавловске с 13 ноября 1919 по 2 октября 1920 гг., после чего диакон снова возвращается в родные места. Причина, по которой диакон в 1919 г. оказывается в Западной Сибири, не указывается²³. Причины эвакуации духовенства можно узнать из более ранних документов — «Анкет лиц, вернувшихся из районов, занятых Армией Колчака», где возвратившиеся в 1919 г. на родину объясняли причины своего ухода с белыми. Приведем некоторые из них. Диакон Сретенской церкви г. Ирбита Василий Степанович Киселев: «Бежал с белыми по причине волны беженцев и террора расстрелов 1918 года»²⁴, священник единоверческой

²³ ГАСО. Ф. 245. Оп. 5. Д. 171. Л. 3–3 об.

²⁴ Там же. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90 (Анкеты лиц, вернувшихся из районов занятых Армией Колчака, 1919 г.). Л. 733 об.

церкви с. Яланского Шадринского уезда Федор Михайлов Луговых: «Выехал с Урала 18 июля 1919 года — от страха террора красных. ... Не имел желания оставаться, т. к. ясно узнал, что советская власть никого без причин не трогает»²⁵. Священник Черемховского села Камышловского уезда Анатолий Филаретов Порошин: «Выехал с Урала 14 июля 1919 года. Бежал по причине боязни террора... Сочувствующий к большевикам»²⁶. Дьякон той же церкви Николай Дмитриевич Топорков: «Был дьяконом до бегства с Колчаком. Причина бегства — паника и газетные слухи»²⁷, жена священника с. Гарашинского Первушина: «Уехала от страха перед красноармейцами и их террором»²⁸. Псаломщик села Турьинские рудники Филарет Васильевич Слобцов: «Уехал с белыми под влиянием вздорных слухов о терроре красной армии над духовенством»²⁹.

Кроме страха красного террора, причиной ухода с армией А. В. Колчака могло быть вступление в ряды полкового духовенства, которое сохранялось в Белой армии. Так случилось с последним духовником Царской семьи протоиереем Иоанном Сторожевым, эмигрировавшим с Белой армией в Харбин: «Настоятель Екатерининского Собора прот. И. В. Сторожев назначен Благодичным военного духовенства всех полковых частей Уральской области. По должности настоятеля Собора о. Сторожев Иоанн состоит в отпуске до 13-го сентября ст. ст., после чего его место будет вакантным»³⁰. Некоторые из духовенства перешли на должности полкового духовенства белых, будучи уже полковыми священниками во время Первой мировой войны. Так, священник с. Арамильского Вениамин Алексеевич Крутиховский указал в своей «анкете реэмигранта»: «Во время занятия Урала Колчаком — полковой священник, а потом священник лазарета»³¹. Священник Симеоновской церкви-школы в Екатеринбурге о. Александр Лукин был откомандирован в распоряжение военного ведомства еще в 1916 г., затем, будучи уже полковым священником в Белой армии, оказался в Маньчжурии³².

²⁵ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90. Л. 206.

²⁶ Там же. Л. 204 об.

²⁷ Там же. Л. 205 об.

²⁸ Там же. Л. 501.

²⁹ Там же. Л. 477.

³⁰ Хроника // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 14. С. 259–260.

³¹ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90. Л. 806.

³² Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 28.

Для низшего церковного клира причиной ухода с мест служения могла быть добровольная или принудительная мобилизация. В клировой ведомости с. Быковского Красноуфимского уезда была найдена запись о подобном случае: «Псаломщик Георгий Павлович Качанов, 37 лет[...]. С 18 июня 1919 года мобилизован белыми и не возвратился по настоящее время»³³. Как исключение, могли встречаться случаи принуждения к отъезду. Довольно путаный рассказ священника с. Клевакинского Константина Ивановича Липина в «анкете реэмигранта» позволяет делать такие выводы, если, конечно, священник не обманывал в своих показаниях представителей власти, стараясь обелить себя: «Во время занятия Урала Колчаком [служил. — А. П., А. М.] священником в с. Клевакинском Ирбитского уезда — выехал в июне минувшего 1919 года. По выпуске из тюрьмы Алапаевской, где был приговорен к расстрелу белыми, я находился под надзором милиции пред отступлением белых начальн. милиции, проживавший в Костиной, объявил что если “останется дома, будет расстрелян карательным отрядом и” [так в тексте. — А. П., А. М.] [...] священника Мильцова как все есть свидетели. Сначала бродяжил в Сибири, а затем жил в Репинке Катышинской волости Акмулинской области и той же области Преображеской волости. Прибыл из д. Ивановки, скрывался от белых, иногда служил псаломщиком. Оттуда и прибыл к Сов. власти. Служу священником по указу от Епископского совета и просьбе и приговору Ярославского народонаселения и прихода»³⁴.

Другой причиной ухода могла быть активная поддержка духовенством Белой армии и борьба с большевизмом. Относительная численность священно- церковнослужителей Красноуфимского уезда, вставших на сторону антибольшевистского повстанческого движения, была гораздо выше, чем в других уездах Пермской губернии. Так, благодарственная литургия в честь освобождения от красных и напутственный молебен отряду Н. Н. Казагранди³⁵ были одной из главных причин ухода с Белой армией

Отд. неоф. С. 231; *Демаков И. Н.* Русская Православная Церковь в Маньчжурии: страницы истории // Православие на Урале: связь времен: Мат-лы IV межрегион. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. С. 65.

³³ ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 7. Л. 27 об.

³⁴ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90. Л. 772.

³⁵ Н. Н. Казагранди (1886–1921) — активный участник Белого движения, командир офицерского отряда, участвовавшего в сентябре 1918 г. в боях по линии Камышлов — Ирбит — Алапаевск. В результате красные войска были вынуждены отступить из Заура-

и дальнейшей эмиграции в Харбин священника Михайло-Архангельской церкви Кушвинского завода Константина Николаевича Архипова³⁶.

Другой важной причиной бегства духовенства было непринятие советской власти по религиозным и политическим убеждениям. Если «провинившийся» перед советской властью, но оставшийся лояльным к ней священник Архипов в 1923 г. возвращается в Екатеринбург и служит в обновленческой церкви, то для не принявших советскую власть в России оставался единственный путь — дальнейшая эмиграция. Среди таких священников были клирик верх-нейвинской Никольской церкви Иоанн Алексеевич Рубан, эмигрировавший во Францию³⁷, игуменья Чердынского Иоанно-Богословского монастыря Руфина (Кокорева) и монахиня Ариадна (Мичурина), ушедшие с белыми вместе со всем своим монастырем, протоиереи Иоанн Сторожев, Аристарх и Николай Пономаревы и многие другие представители уральского духовенства, составившие цвет российской эмиграции³⁸.

Массовый уход клириков с белыми войсками должен был отразиться на социокультурном облике уральского духовенства. Выявить социальные трансформации, произошедшие в результате изменения личного состава духовенства, позволяют прежде всего источники личного происхождения.

Вполне естественно, что после массового «исхода» духовенства на священнических местах остались наиболее лояльные к новой власти клирики, которые стали занимать наиболее почетные места в епархиальном управлении. Так, в послужном списке одного из священнослужителей, занявшего в 1920 г. должность благочинного, нарочито подчеркивалось, что «в 1918–1919 гг. с прихода не отлучался»³⁹.

Духовенство, ушедшее в Сибирь из страха террора, в большинстве своем имело возможность как вернуться, так и эмигрировать за границу.

Н. Н. Казагранди был произведен в капитаны, назначен командиром 16-го Ишимского Сибирского стрелкового полка, который в октябре 1918 г. занял г. Верхотурье.

³⁶ Дмитриев С. Н. Реэмиграция протоиерея Константина Архипова как редкий феномен на переломе эпох // Православие на Урале: связь времен. С. 75.

³⁷ Кручинин А. М. Невьянский набат: народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург, 2010 (Сер. «Очерки истории Урала», Вып. 60). С. 151.

³⁸ Иван Владимирович Сторожев: юрист и пастырь в XX веке. Альбом семейных фотографий и документов. М., 2017 С. 22.

³⁹ ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 7. Л. 47 об. – 48 об.

Возвращение происходило вплоть до 1922 г., когда было открыто свободное железнодорожное сообщение по территории Сибири⁴⁰. Возвращавшиеся также стремились продемонстрировать свою лояльность новой власти. Анкеты конца 1922 — начала 1923 г., собранные представителями Пермского епархиального управления, содержали пункт: «Признает ли справедливость российской социальной революции и законность созданной ею советской власти Российской Республики». Более половины опрошенных ответили на него положительно. Выборка из 13 анкет будущего «тихоновского», многими воспринимаемого как «контрреволюционное», духовенства показывает, что большинство клириков отвечали на этот вопрос положительно. Подробные результаты этой работы представлены нами в некоторых ранних исследованиях⁴¹.

Картину последствий массового «исхода» духовенства описывает в своих дневниках клирик Вятской епархии протоиерей Михаил Елабужский: «11 августа. Многие священники отступили с белыми. Архиепископ Алексей⁴² охотно ставит временно на их место во священники диаконов и даже псаломщиков. Повсеместно развилась диаконская горячка. Даже не кончившие начальную школу диаконы ставятся во иереи...»⁴³. Картина эта была характерна не только для Вятской епархии. Обращение к клировым ведомостям позволяет провести анализ рукоположений духовенства в период Гражданской войны. В Градо-Красноуфимском благочинии 3 из 9 клириков были рукоположены после 1919 г. В I благочинии Красноуфимского уезда к осени 1920 г. также в 1/3 приходов на местах священни-

⁴⁰ См. напр., письмо священника с. Савинского Красноуфимского уезда Кенсорина Михайловича Шастина: «Находился на службе священником в с. Атарском Тарского уезда Омской епархии. В 1922 году сентября 1 дня, когда уже Советская власть дала свободный проезд по железным дорогам, я въехал лишь в Екатеринбургскую епархию» (ГАПК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 86 (Дело о переходе священнослужителей из Пермской епархии в другие епархии). Л. 14 об.).

⁴¹ См.: Печерин А. В. Анкеты священников как исторические источники // Православие на Урале: связь времен. С. 166–174; Печерин А. В., Разин А. В. Некоторые аспекты истории антиобновленческого движения на Урале // Церковь. Богословие. История: Мат-лы III Междунар. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 528–535.

⁴² Епископ Алексей (в миру — Николай Николаевич Кузнецов; 1875–1938) в 1918 г. назначен на Сарапульскую кафедру, в 1927 г. возведен в сан архиепископа, в 1931–1932 и в 1935 г. временно управлял Свердловской епархией; в 1938 г. расстрелян.

⁴³ Протоиерей Михаил Стефанович Елабужский. С. 55.

ков служили иереи нового поставления. Во втором округе их количество приближалось к половине от всего служившего священства⁴⁴.

Еще интересней выглядит социальный состав как недавно рукоположенного, так и оставшегося на местах после ухода белых духовенства. В Градо-Красноуфимском благочинии лишь один из 7-ми настоятелей приходов был из духовного сословия. С учетом вторых священников, доля духовенства не из духовного сословия составляла 2/3 (6 из 9). В I благочинии Красноуфимского уезда более половины (8 из 14) священников были из числа крестьян (6), мещан (1) и рабочих (1 сын мастерового), во II округе преобладали клирики из духовного сословия, количество же священства из иных сословий составляло чуть больше трети⁴⁵. Анализ клировых ведомостей других уездов Пермской губернии показывает повсеместно большой уровень духовенства из других сословий, составлявший в разных местах от трети до половины и более духовенства по происхождению своему из крестьян и мещан⁴⁶. Как тенденцию можно также отметить, что оставшиеся при красных представители духовенства дореволюционного поставления также были по преимуществу из «народной среды». Нужно также сказать о появлении в составе церковнослужителей женщин. Феномен женского псаломщического служения, появившийся на Урале в 1919 г., прочно утвердился в Русской Церкви XX в.

Пополнение состава духовенства представителями иных социальных страт ставит перед исследователями вопрос об уровне образования этих новопоставленных клириков. Клировые ведомости по Красноуфимскому уезду показывают, что ни один священник недуховного происхождения не оканчивал духовных школ. Это относится также и к «ненаследственному» духовенству дореволюционного поставления. Исключением из правил стал священник с. Алтыновского из пермских мещан, рукоположенный в 1912 г. и окончивший перед тем школу псаломщиков. В основном уровень образования священников мирского происхождения ограничивался двухклассными школами Министерства народного просвещения, учительскими школами и учительскими семинариями, земскими школами, редко — гимназиями. Сферой службы их до вхождения в состав клира была по преимуществу преподаватель-

⁴⁴ ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 7, 10, 24.

⁴⁵ Там же. Д. 7, 10, 24.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 270, 272, 274, 276–278, 280–282.

ская деятельность. Из анализа послужных списков рукоположенного в 1919–1920 г. духовенства можно сделать вывод, что первыми, кто вошел в состав духовенства в первые годы советской власти, стала сельская интеллигенция, по преимуществу бывшие учителя.

Клировые ведомости отдельных церквей Кунгурского уезда конца 1919 г., сохранившиеся в архиве Пермского края, содержат послужные списки ушедшего с А. В. Колчаком и оставшегося духовенства, а также клириков нового поставления. Из 13 человек, служивших на начало 1919 г., к концу года в тех же самых приходах служили 7 человек. Анализ их образовательного уровня показал, что с колчаковскими войсками ушли все выпускники духовных семинарий, священники же, не имевшие образования такого уровня, остались все, за исключением одного⁴⁷.

Сведения об образовательном уровне священнослужителей в первые годы советской власти были сведены в таблицу, где для сравнения представлены данные об образовательном уровне духовенства на 1912 г., полученные по уездам из Справочной книжки Пермской епархии. Неполные данные за 1920–1921 гг. позволяют говорить о тенденциях, обозначившихся после 1919 г. Для сравнения приводятся не только абсолютные, но и относительные показатели.

Таблица 1. Уровень образования священнослужителей Пермской епархии первых лет советской власти в сравнении с 1912 г.

Уезды, годы	Высшее (в т. ч. неоконченное)	Семинария		Духовное училище		Псаломщическая школа	Прочее (среднее /низшее) // Из них окончили богословские или миссионерские курсы	Домашнее обучение	Итого
		Окончившие курс	Неокончившие курс	Окончившие курс	Неокончившие курс				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

⁴⁷ ГАПК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 272.

Массовое бегство духовенства на Урале в 1919 г. и его последствия

1	Красноуфимский		4	5	6	7	8	9	10	
	1920–21 гг.	1912 г.								
			26 (30,2 %)	17 (19,8 %)	6 (7 %)	5 (5,8 %)		28 (32,6 %)	4 (4,7 %)	86(100 %)
			8 (12,1 %)	4 (6,1 %)	7 (10,6 %)	4 (6,1 %)	4 (6,1 %)	38:(11 / 27) // 7 (57,6 %)	1 (1,5 %)	66 (100 %)
	Пермский									
	1912 г.	1912 г.	41 (45,4 %)	19 (21,1 %)	5 (5,6 %)	4 (4,4 %)		14 (15,5 %)	7 (7,8 %)	90 (100 %)
	1921 г.	1921 г.	1 (6,7 %)	1 (6,7 %)	3 (20 %)			8: 3/5 (53,3 %)		15 (100 %)

Источник: ГАПК. Ф. 542. Оп. 1. Д. 7, 9, 15, 16, 24; Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 274.

Данные таблицы свидетельствуют прежде всего о значительном падении удельного веса священнослужителей с семинарским образованием. В Красноуфимском уезде процент клириков с окончанным и неоконченным семинарским образованием снизился с 50 % до 13,5 %, а в Пермском — с 66,5 % до 20,1 %. Существенных изменений численности клириков, имевших низшее духовное образование (оконченное и неоконченное духовное училище), не произошло.

Общее понижение уровня образования священнослужителей, низкая доля профессионального образования и отсутствие опыта службы

Таблица 2. Священно- и церковнослужители церквей Кунгурского уезда в 1919 г.

Населенный пункт	Сан, должность	Фамилия	Год рождения	Присхождение	Образование	Поступление на приход	Поступление на данное место	Примечание
Кособаново	священник	Степин(?) Павел Николаевич	1869	из духовенства	духовная семинария (не окончил)	1916	1916	эвакуировался
	исправляющий должность псаломщика	Федотов Григорий Григорьевич	1878	из духовенства	училище (начальное?)	1919, март	1919, март	при отсутствии священника службы в некоторые воскресные дни исполняли священники с. Стефанова
Опра	протоиерей	Седелников Александр Николаевич	1868	из духовенства	духовная семинария	1903	1917	эвакуировался
	священник	Шастин Петр Феодорович	1863	из духовенства	духовная семинария	1910	1910	эвакуировался
	священник	Посохин Григорий Иванович	1883	из духовенства	духовная семинария	1908	1908	эвакуировался

Ерши	священник	Симонов Филипп Семенович	1875	из крестьян	учительская семинария	1919, апрель	1919, апрель	
	диакон на псаломщической вакансии	Зобнин Михаил Александрович	1890	из крестьян	начальная школа	1919, февраль	1919, февраль	
Голухино	священник	Шмонин Анатолий Михайлович	1879	сын сельского учителя	городское 4-классное училище	1919, сентябрь	1919, сентябрь	
	псаломщик	Поспелов Феодор Васильевич	1883	из крестьян	начальное училище	1919, сентябрь	1919, сентябрь	
	священник	Кулаков Дмитрий Никифорович	1888		церковно-приходская школа	1919, сентябрь	1919, сентябрь	
	диакон	Чернов Иоанн Евграфович	1888		начальное училище (не окончил)	1919, октябрь	1919, октябрь	
	священник	Пихтовников Иоанн Прокопиевич	1892	из крестьян	земское училище	1916	1918	эвакуировался без жены
	диакон	Чураков Иоанн Иванович	1893		городское училище (не окончил)	1914	1915	25 июня 1919 г. род. дочь

диакон	Мадонов Иоанн Филиппов	1878	из крест- ьян	двухклассное миссионер- ское училище Министерства народного обра- зования	1912	1914	эвакуировался
священник	Алхутов Николай Михайлович	1880	из духо- венства	Духовная семи- нария студент	1900	1913	эвакуировался
священник	Кулахов Алексей Игнатьевич	1878		народное учи- лище	1919, декабрь	1919, декабрь	временно исполняющий обязанности
священник	Светлов Феодор Евфимиевич	1868	из духо- венства	духовная семи- нария (не окон- чил)	1918, май	1918, май	

Источник: ГАПК Ф. Р-1. Оп. 1 Д. 272; Справочная книга Пермской епархии на 1912 год. Пермь, 1911.

становились очень часто нормой приходской жизни, отраженной на страницах дневника вятского протоиерея Михаила Елабужского: «25 сентября (1922 г.) наш диакон Павел Клим посвящен в иереи села Люк. Ныне и такие малограмотные проходят, — совсем он не умеет правильно читать по-славянски, даже читать только. А относительно разумения и спрашивать не приходится. Доводилось ему по ошибке перелистывать в Евангелии два листа — читает спокойнехонько и далее. При чтении Евангелия иногда в одном зачале сделал ошибок по 20–30, и это при неспешном дьяконском чтении. Как же он будет читать по-иерейски!»⁴⁸

Последствия массового «исхода» духовенства можно проследить через анализ образовательного уровня духовенства в 1930–1931 гг. Нами было проанализировано 40 сохранившихся послужных списков клириков Свердловской епархии. Священники эти служили на приходах, расположенных в разных районах епархии. По нашему мнению, они показывают вполне объективную картину образовательного уровня духовенства епархии того периода. Сравним эти данные с данными из последней предреволюционной Справочной книжки духовенства Екатеринбургской епархии за 1915 год.

Таблица 3. Сравнение уровня образования духовенства Екатеринбургской и Свердловской епархий (1912–1931 гг).

Год	Высшее образование	Семинария		Духовное училище		Псаломщическая школа	Прочее	Домашнее образование	Итого
		Окончившие	Неокончившие	Окончившие	Неокончившие				
1915	10 (1,5%)	359 (55,4%)	104 (16%)	60 (9,3%)	39 (6%)	4 (0,6%)	59 (9,1%)	13 (2%)	648 (100%)
1930	0	10 (25%)	3 (7,5%)	6 (15%)	2 (5%)	1 (2,5%)	16 (40%)	2 (5%)	40 (100%)

Источник: РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 2516
(Отчет о состоянии Екатеринбургской епархии за 1912 г.). Л. 281–282.

⁴⁸ Протоиерей Михаил Стефанович Елабужский. С. 55.

Как видно, если накануне революции более чем 2/3 священнослужителей (73,4 %) имели духовное образование не ниже неполного среднего, то к 1930-м гг. цифра эта снизилась более чем вдвое, до 32,5 %. Как видно из анализа клировых ведомостей разных уездов Пермской епархии, представленного выше, падение это произошло не постепенно, например, в силу закрытия духовных школ, а скачкообразно, в 1919–1921 гг. в результате массового бегства духовенства. Впоследствии, с возвращением духовенства, уровень образования несколько вырос, но все равно не достиг тех значений, которые имел до революции.

Кем же замещались пустые причтовые места? По преимуществу это были выходцы из крестьянской интеллигенции и низшего клира. Образование и у тех, и у других было невысоким. К 1922 г. в разы увеличилось число священства с низшим и средним светским образованием, процент его составил до половины и более духовенства. В дальнейшие годы, несмотря на возвращение клириков, этот процент оставался высоким.

Таким образом, к 1919–1920 гг. можно говорить если не о полном распаде прежней социальной группы, то о ее коренном изменении и формировании нового социокультурного типа духовенства на Урале, со своими характерными чертами, среди которых можно отметить такие, как лояльность и даже поддержка советской власти, полное размытие прежних сословных границ при посвящении в сан, низкий образовательный уровень новопоставленного духовенства.

Сведения об авторах. Мангилёва Анна Владимировна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: mangileva-anna@yandex.ru*

Печерин Андрей Владимирович — председатель совета Уральского церковно-исторического общества, научный сотрудник кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии (Россия, г. Екатеринбург). *E-mail: epds_arhiv@mail.ru*

Список литературы

1. Архив Администрации Далматовского района (ААДР). Ф. 329. Оп. 1. Д. 19; Ф. 337. Оп. 1. Д. 18.
2. Бессонов М. С. История Северного Урала в лицах (1589–1917): Биографический справочник. Вып. I: А–Д. Екатеринбург, 2011.

3. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18288, 29041, 40421, 47305; Д. 48966. Т. 3.
4. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 6905. Оп. 2. Д. 1084, 1135, 7602, 7894, 8026, 8028.
5. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 542. Оп. 1. Д. 7, 9, 10, 15, 16, 24; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 86, 260–265, 270, 272, 274–282.
6. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 13. Д. 345; Оп. 14. Д. 96; Оп. 15. Д. 22, 30, 35, 36, 38–43, 199, 206, 212, 218–223, 250, 275, 336а, 340, 344, 357, 358–364, 368, 370, 372–376, 378; Оп. 16. Д. 83, 84, 110, 113, 118; Оп. 18. Д. 195, 201, 277, 358, 368, 375, 376, 639, 753; Ф. 62. Оп. 1 Д. 644; Ф. 245. Оп. 5 Д. 171; Ф. 295. Оп. 1. Д. 21; Ф. 2515. Оп. 1. Д. 18, 105, 277; Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 90; Ф. Р-1915. Оп. 1. Д. 34.
7. *Демаков И. Н.* Русская Православная Церковь в Маньчжурии: страницы истории // Православие на Урале: связь времен: Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2015. С. 64–72.
8. *Дмитриев С. Н.* Реэмиграция протоиерея Константина Архипова как редкий феномен на переломе эпох // Православие на Урале: связь времен: Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2015. С. 73–79.
9. Иван Владимирович Сторожев: юрист и пастырь в XX веке. Альбом семейных фотографий и документов / *сост. А. М. Перхуров.* М.: Старая Басманная, 2017.
10. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 28. Отд. неоф. С. 228–232.
11. *Кручинин А. М.* Невьянский набат: Народное восстание на Среднем Урале в июне 1918 г. Екатеринбург: БКИ, 2010 (Сер. «Очерки истории Урала»; вып. 60).
12. *Кузнецов В. А.* Русское православное зарубежное монашество в XX веке: биографический справочник. Екатеринбург: Барракуда, 2014.
13. *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общ-во любителей церковной истории, 2007.
14. Областной государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р.-467. Оп. 3. Д. 1205, 1660, 1942, 8965.
15. *Печерин А. В.* Анкеты священников как исторические источники // Православие на Урале: связь времен: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 3 февраля 2017 г.) / ред. А. М. Бритвин. Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество; Екатеринбургская духовная семинария, 2017. С. 166–174.
16. *Печерин А. В.* Очищение огнем: репрессии против православного духовенства Екатеринбургской епархии летом 1918 года. Екатеринбург: Уральское церковно-историческое общество, 2016.
17. *Печерин А. В., Разин А. В.* Некоторые аспекты истории антиобновленческого движения на Урале // Церковь. Богословие. История: Материалы III Международной

научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6–7 февраля 2015 г.). Екатеринбург, 2015. С. 528–535.

18. Православный информационно-библиотечный центр Екатеринбургской митрополии. Ф. 1. Оп. 1. Д. 327, 343, Д. 56, 113Д, 242, 259, 135, 386, 426, 443.

19. Протоиерей Михаил Стефанович Елабужский. Жизнь в дневниках / *сост. иерей Александр Бердников*. Можга, 2015.

20. Хроника // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 14. С. 257–261.

21. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 245. Оп. 5 Д. 169, 170, 171, 172, 173, 175.

22. *Щегольков А. Г., Косарев А. В.* Харбинский синодик: духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009.

Andrey V. Pecherin, Anna V. Mangileva

MASS FLIGHT OF THE URALS CLERGY IN 1919 AND ITS CONSEQUENCES

Abstract. The article is devoted to a largely unexplored phenomenon — exodus of the clergy with the retreating White Army at the approach of troops of the Red Army; the consequences of this withdrawal are also analyzed here. The article overviews sources on the history of the Ural clergy in the Civil War period. A preliminary assessment of the information potential of such sources as investigation cases, questionnaires, clerical lists, metric books, sources of personal origin is given.

The authors assess scale of the clergy exodus with Kolchak troops, analyzing the reasons for this withdrawal and influence of specific circumstances on the extent of the exodus. The actions of the White and Red Armies' representatives which affected the decision of many clergymen to leave their places of service are also considered. The authors try to explain the motives of both the clerics which escaped with the White troops and later returned to their native places, and those who preferred to stay in their parishes during the whole period of the Civil War. The article analyzes the changes that occurred in the Ural clergy due to the mass flight of the clerics. Social origin of the clergymen appointed to parishes after the departure of their predecessors and the clerics who never left their places of service is considered. Data on the social origin of clergymen which served after the mass flight of clerics as well as the level of their education are tabulated. It is concluded that the Civil War led to a significant decline in the level of education and the loss of professionalism among the priesthood.

The authors trace important changes in the attitude of clergymen to the Soviet power, supported later by the priests (at least formally). Social group of the priesthood that existed before the revolution was destroyed; and the new clergy, in its socio-cultural appearance significantly different from the former one, which retained many of the hereditary features of the estate, began to form.

Keywords: *parish clergy of the Urals, Civil War, social origin, level of education.*

Citation. Pecherin A. V., Mangileva A. V. Massovoe begstvo dukhovenstva na Urale v 1919 g. i ego posledstviia [Mass Flight of the Clergy in the Urals in 1919 and the Consequences of it]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 3 (23), pp. 138–166. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10306

About the authors. Pecherin Andrey Vladimirovich — Chairman of the Church-Historical Society Council, researcher at the Department of Church-Historical and Humanitarian Disciplines of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg).

E-mail: epds_arhiv@mail.ru

Mangileva Anna Vladimirovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Church-Historical and Humanitarian Disciplines of the Ekaterinburg Theological Seminary (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:* mangileva-anna@yandex.ru

References

1. *Arkhiv Administratsii Dalmatovskogo raiona (AADR)* [Archive of Administration of the Dalmatovsky District]. Stock 329. L. 1. Dos. 19; Stock 337. L. 1. Dos. 18.
2. Berdnikov A., sviashch. (ed.). *Protoierei Mikhail Stefanovich Elabuzhskii. Zhizn' v dnevnikh* [Archpriest Mikhail Stefanovich Elabuzhsky. Life through the Diaries]. Mozhga, 2015.
3. Bessonov M. S. *Istoriia Severnogo Urala v litsakh (1589–1917): Biograficheskii spravochnik. Vyp. I: A–D* [History of the Northern Ural through Its Personalities (1589–1917): Biographical Directory. Issue 1: A–D]. Ekaterinburg, 2011.
4. Demakov I. N. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v Man'chzhurii: stranitsy istorii [Russian Orthodox Church in Manchuria: History Pages]. *Pravoslavie na Urale: svyaz' vremen: Materialy IV mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Orthodoxy in the Urals: connection of the times: Materials of the 4th Interregional Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg: Ural'skoe tserkovno-istoricheskoe obshchestvo, 2015, pp. 64–72.
5. Dmitriev S. N. Reemigratsiia protoiereia Konstantina Arkhipova kak redkii fenomen na perelome epokh [Re-emigration of Archpriest Konstantin Arkhipov as a Rare Phenomenon at the Turn of the Ages]. *Pravoslavie na Urale: svyaz' vremen: Materialy IV mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Orthodoxy in the Urals: connection of the times: Materials of the 4th Interregional Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg: Ural'skoe tserkovno-istoricheskoe obshchestvo, 2015, pp. 73–79.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoi oblasti (GAAOSO)* [State Archive of the Administration Agencies of Sverdlovsk Region]. Stock R-1. L. 2. Doss. 18288, 29041, 40421, 47305; Dos. 48966. Vol. 3.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi dokumentatsii Kurganskoi oblasti (GAOPDKO)* [State Archive of the Public and Political Documentation of Kurgan Region]. Stock 6905. L. 2. Doss. 1084, 1135, 7602, 7894, 8026, 8028.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Permskogo kraia (GAPK)* [State Archive of the Perm Krai]. Stock 542. L. 1. Doss. 7, 9, 10, 15, 16, 24; Stock R-1. L. 1. Doss. 86, 260–265, 270, 272, 274–282.

9. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 6. L. 13. Dos. 345; L. 14. Dos. 96; L. 15. Doss. 22, 30, 35, 36, 38–43, 199, 206, 212, 218–223, 250, 275, 336a, 340, 344, 357, 358–364, 368, 370, 372–376, 378; L. 16. Doss. 83, 84, 110, 113, 118; L. 18. Doss. 195, 201, 277, 358, 368, 375, 376, 639, 753; Stock 62. L. 1 Dos. 644; Stock 245. L. 5 Dos. 171; Stock 295. L. 1. Dos. 21; Stock 2515. L. 1. Doss. 18, 105, 277; Stock R-511. L. 1. Dos. 90; Stock R-1915. L. 1. Dos. 34.
10. Iz eparkhial'noi zhizni [From the Life of Eparchy]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti* — *Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1916, no. 28, unofficial section, pp. 228–232.
11. Khronika [Chronicle]. *Izvestiia Ekaterinburgskoi Tserkvi* — *News of the Ekaterinburg Church*, 1918, no. 14, pp. 257–261.
12. Kruchinin A. M. *Nev'ianskii nabat: narodnoe vosstanie na Srednem Urале v iune 1918 g.* [The Nevyansk Alarm: People's Uprising in the Middle Urals in June 1918]. Ekaterinburg: BKL, 2010 (Series “Essays on the History of Ural”; Issue 60).
13. Kuznetsov V. A. *Russkoe pravoslavnoe zarubezhnoe monashestvo v XX veke: biograficheskii spravochnik* [Russian Orthodox Monasticism Abroad in the 20th Century: Biographical Directory]. Ekaterinburg: Barrakuda, 2014.
14. Lavrinov V., prot. *Ocherki istorii obnovlencheskogo raskola na Urале (1922–1945)* [Essays on the History of the Renovationist Schism in the Urals (1922–1945)]. Moscow: Izd-vo Krutitskogo podvor'ya; Obsch-vo lyubitelei tserkovnoi istorii, 2007.
15. *Oblastnoi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO)* [Provincial State Archive of Chelyabinsk Region]. Stock R.-467. L. 3. Doss. 1205, 1660, 1942, 8965.
16. Pecherin A. V. Ankety svyashchennikov kak istoricheskie istochniki [Questionnaires of Priests as Historical Sources]. *Pravoslavie na Urале: svyaz' vremen: materialy VI Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 3 fevralia 2017 g.)* [Orthodoxy in the Urals: connection of the times: Materials of the 6th Interregional Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, 3rd February 2017)]. Ed. A. M. Britvin. Ekaterinburg: Ural'skoe tserkovno-istoricheskoe obshchestvo; Ekaterinburgskaia dukhovnaia seminariia, 2017, pp. 166–174.
17. Pecherin A. V. *Ochishchenie ognem: repressii protiv pravoslavnogo dukhovenstva Ekaterinburgskoi eparkhii letom 1918 goda* [Purification by the Fire: Repression against the Orthodox Clergy of the Ekaterinburg Eparchy in Summer of 1918]. Ekaterinburg: Ural'skoe tserkovno-istoricheskoe obshchestvo, 2016.
18. Pecherin A. V., Razin A. V. Nekotorye aspekty istorii antiobnovlencheskogo dvizheniia na Urале [Some Aspects of the History of the Anti-Renovationist Movement in the Urals]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istorii: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Ekaterinburg, 6–7 fevralia 2015 g.)* [Church. Theology. History: Materials of the 3rd International Scientific Theological Conference (Ekaterinburg, 6–7th February, 2015)]. Ekaterinburg, 2015, pp. 528–535.
19. Perkhurov A. M. (ed.). *Ivan Vladimirovich Storozhev: yurist i pastyr' v XX veke. Al'bom semeinykh fotografii i dokumentov* [Ivan Vladimirovich Storozhev: a Lawyer and Pastor in the 20th century. Album of Family Photos and Documents]. Moscow: Staraya Basmannaya, 2017.

А. В. Печерин, А. В. Мангилёва

20. *Pravoslavnyi informatsionno-bibliotechnyi tsentr Ekaterinburgskoi mitropolii* [Orthodox Information and Library Center of the Ekaterinburg Archdiocese]. Stock 1. L. 1. Doss. 327, 343, Doss. 56, 113D, 242, 259, 135, 386, 426, 443.
21. Shchegol'kov A. G., Kosarev A. V. *Kharbinskii sinodik: dukhovenstvo i tserkovnye deiateli* [Harbin Obituary: Clergy and Church Leaders]. Chelyabinsk, 2009.
22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki (TsGA UR)* [Central State Archive of the Udmurt Republic]. Stock 245. L. 5. Doss. 169, 170, 171, 172, 173, 175.